

ОСТОРОЖНО, ПОМИДОРЫ!

*Лежат на рельсах три помидора.
Появляется поезд.
Первый помидор: чмяк. Второй: чмяк.
Третий бежит, по рельсу,
бежит, бежит. Бежит, бежит.
Из последних своих томатных сил бежит.
Чмяк.
Анекдот*

Действующие лица:

Студенты:

Федор

Густав

Руслан

Оксана

Макарон

Дети:

Федя

Вова

Маша

Женщины:

Женщина 1

Женщина 2

Женщина 3

Мужчины:

Мужчина

Грязный человек

Девушки:

Девушка 1

Девушка 2

Бабушки:

Бабушка Федора (голос)

Бабушка Маши

Носки:

Пара Handmade (голос)

Пара made in China (голос)

Пассажиры метрополитена

1.

Университетская столовая. За столом сидят Густав и Руслан. На столе кроме солонки ничего нет. Руслан облизывает мизинец, макает его в соль и снова облизывает.

Густав. Хотя бы на пюре...

Руслан. Ну, закопали бы пару котлет.

Густав. Ха, для пары надо несколько порций.

Руслан. Не парься, щас кто-нибудь подскочит.

Густав. Твои предки вышлют еще чего-нибудь?

Руслан. Ага, пятнадцать раз.

Густав. Мои тоже забили на меня.

Пауза.

Глушня какая-то. Как повымирали все.

Руслан. Не парься, уже пары должны закончиться. А вот тебе, глянь.

Густав. А кто это, я их не знаю?

Руслан. Это первый курс, социологички, наверно или библиотекарши. Видишь, одни тёлки.

Густав. И чё?

Руслан. Ничё. Познакомимся, стрельнём там чего.

Густав. Мне нравится твоё «познакомимся».

Руслан. А что?

Густав. Ну, давай, действуй.

Руслан. Ну, Гуслия, ну... я сейчас не в форме...

Густав. А когда ты в форме?

Руслан. Ну, братишка, очень кушать хочется.

Густав. Барышня.

Руслан. О, да, да, да...

Густав. Можно вас попросить.

Руслан. Да не эту. Впереди которая...

Густав. Извините, ошибся. (*Руслану*). Слушай, мы не на ярмарке невест, нам пожрать...

Руслан. Понимаю, понимаю, впереди которая... ну?..

Густав. Гну.

Руслан. Ну, Гуся...

Густав. Сам.

Руслан. Ну, последний раз.

Густав. Сам.

Руслан. Сам, сам... сам – кто дает волю рукам, Тц... (*Опускает голову на стол*).

Подходит с подносом Фёдор.

Фёдор. Извините, у вас не занято?

Руслан подымает голову.

Густав. Нет.

Фёдор. Я присяду?

Густав. Пожалуйста.

Фёдор ест. Руслан и Густав обмениваются знаками.

Руслан. Дружище, конечно, приятного тебе аппетита, но выручай.

Фёдор. А что случилось?

Руслан (*протягивает руку*). Руслан.

Фёдор. Фёдор.

Густав. Густав.

Фёдор. Фёдор.

Густав. Очень приятно, Фёдор, какую науку постигаешь в нашей Alma Mater?

Фёдор. Социологию, главным образом.

Руслан. Я же говорил.

Густав. Какой год?

Фёдор. Первый.

Руслан. А я что говорил. Наш младший брат, можно сказать.

Густав. Заткнись, Руся. Извини, Фёдор, понимаешь, такое дело...

Руслан. Без обходных тебе скажу, на жрачку, брат, пробило, при полном отсутствии наличных средств к существованию.

Фёдор. Покушать, что ли, купить?

Руслан. Ну, типа, да.

Фёдор. Ну, можно... но только у меня не так, чтобы много денег было...

Густав. Может на суп хватит, я завтра...

Руслан. Да, чисто супчик... с гавнешками...

Густав. С какими гавнешками, что ты несёшь?

Руслан. Ну с фрикадельками, ты ж сам так называешь. Две фрики и бульончик, самое сейчас то. И, слушай, Федюня, салатик из расчленённой помидорки со сметанкой. Один на двоих.

Густав. Зачем?

Руслан. Ну как, передачу ж вчера смотрели, - позитивный овощ. В нём ген счастья присутствует. Кстати, в стадии вымирания находится. Скоро помидоры вообще исчезнут с лица земли. Так что их сейчас нужно быстрее хавать...

Густав. Ты с бананами перепутал...

Руслан. Разве?.. вряд ли... а, один хер... не, постой, в банане ген радости. Разница? Разница!

Густав. Нет никакой разницы.

Руслан. Как это нет.

Густав. Ай, всё!

Руслан. Как это всё?.. не всё...

Фёдор. Так, что брать? Там народу сейчас набегит, долго стоять придётся.

Руслан. А, значит так, два супчика с гавнешками и салатик помидорный.

Густав. Да не надо никакого салатика.

Руслан. Не слушай, Федюня, бери. Сам схомякаю. А этот пускай висит в своём депрессняке.

Фёдор уходит.

Густав. Ну, ты и debil.

Руслан. Сам ты debil. В Испании вон какие люди счастливые и праздник у них – Ла ТомАтино, где они помидорами кидаются...

Густав. Вообще-то Ла ТоматИно.

Руслан. Один хер.

Густав. Угу.

Руслан. А твоих бананов здесь всё равно нет...

Густав. Угу.

Руслан. И от них у меня расстройство желудка.

Густав. Уже давно должно было отпустить.

Руслан. А меня не цепануло, чтобы отпустить.

Густав. Угу.

Руслан. Потому что беспонт.

Густав. Угу. Ты ж так двух слов связать не можешь...

Руслан. Могу. Я всё могу.

Густав. Ясно.

Руслан. Ясно сопли на солнце блестят.

Густав. Хорошо, пусть блестят.

Руслан. Пусть.

Руслан снова макает мизинец в солонку, потом, подумав, берёт эменю соли и высыпает на стол дорожкой.

Руслан. Смотри. (*Затыкает пальцем одну ноздрю и второй свободной имитирует, будто всасывает*).

Густав. Я же говорю, debil.

Руслан. Сам такой.

2. Метро

Федор спускается по лестнице, думает.

Федор. Небо. Земля. Бетон. Бетон. Метры земли и бетона над головой. Атомы – материал для построения мира. Туда-сюда, туда-сюда. Быстрые все какие-то. Нельзя долго думать. Нельзя длинно думать. Ушел. Ушел поезд. Ушли во все стороны поезда. Во все две

стороны. Присесть. Скамейки... плохо родиться скамейкой. Всегда видишь человека с плохой стороны...*(Смотрит на скамейку, на ней сидит грустная девушка, ест)*. Как можно в метро есть? Я бы тоже присел. Хочется присесть... очень хочется присесть. Но неудобно – она ест. Я ее смущу. Она будет смотреть на меня и запалит. А так я на нее смотрю и ей неудобно. А может, ей наплевать. Подожду поезда, она уедет, а я посижу. Но она уже один пропустила, а может и не один. *(Чуть поодаль за девушкой наблюдает женщина в платке)*. Еще эта тетка мутная. *(Женщина решительно направляется к девушке, протягивает руку)*.

Женщина. Возьмите.

Девушка. Что это?

Женщина. Вам.

Девушка. Это не мои. Я ничего не теряла.

Женщина. Просили передать. *(Пытается всучить 10 долларов)*.

Девушка. Спасибо. Я не возьму. *(Встает)*.

Женщина. Возьмите, пожалуйста, это важно.

Девушка. Извините, нет.

Женщина. Сверху, просили передать.

Девушка в замешательстве.

Женщина. Знак свыше. Именно на вас указали. Лично в руки. *(Почти насильственно отдает бумажку и быстро исчезает)*.

Девушка оглядывается по сторонам, смотрит на доллары. Прячет их за спину. Садится на скамейку. Звук поезда. В последний момент девушка заскакивает в вагон. Поезд трогается. Десять долларов от ветра взлетают со скамейки и захваченные потоком, устремляются за поездом.

3. Съемная квартира.

В комнате сидят: Густав, Руслан, Макарон, Оксана.

Густав. ...а места там - растаманский рай. В общем, порелаксировали мы там немножко, обидно - с собой не взять, а оставаться опасно, можно навсегда остаться и бежать, бежать...

Макарон. И чё, она такая клёвая?

Густав. Спрашиваешь, конечно. Вон, Руслик, как-то накурился так, что не совершил хорошее дело.

Макарон. Как это?

Руслан. Кино смотрел.

Макарон. Чё-то непонятно.

Руслан. Чё непонятного? Сидел на лавочке, ждал Гуслию с мороженым. А напротив, через газон, тоже лавочка. На неё два быдляка с пивом приземлились, засерают всё вокруг потихонечку рыбной чешуёй. А мимо дембель идёт с подружкой. Мелкий такой, но красава. Весь в канделябрах...

Густав. Тц. В аксельбантах. Руся, удивляюсь, как ты ещё доучился до этого времени в универе.

Руслан. А тебе дело? Всё, вообще ничего не буду рассказывать.

Густав. Ух, ух, ух.

Макарон. И чё дальше было?

Руслан. Не знаю.

Густав. Ладно тебе, Руся, не ломайся, валяй дальше.

Руслан. Не буду.

Макарон. Ну, сиди, кисни.

Густав. Ксюха, а ты чего подвисла?

Оксана. Членораздельно.

Густав. Что членораздельно?

Пауза.

Ну, слушайте, по-моему, вас не туда накрывает.

Оксана. Препод мне на зачете говорит: членораздельно и по сути.

Густав. Может, ты не внятна была?

Оксана. Куда уж внятнее. Я может по теме и плавала, но всегда, даже чушь говорю уверенно. Старый мудака. Я ж вижу, куда он смотрит.

Макарон. Думаешь, он по этим делам?

Оксана. Давно не по этим, но слюни текут.

Макарон. Забей.

Оксана. Куда. Вон, эти, мои... прикинутся овечками и сдают, кошелки тупые. А у меня теперь этот вонючий зачет висеть будет.

Густав. Прав Макарон, забей, Ксюха, сдашь и забудешь. Мы, вон, с Руслей сдавались. Макарон, забивай пока. Так мы...

Макарон. Я уже давно на все забил.

Густав. Забивай, шутник.

Макарон начинает забивать.

Вот, значит, балдели мы весь семестр и пришло время собирать камни...

Звонок в дверь.

Густав. Тихо, тихо, тихо. Спокойно. У нас же все дома?..

Крадется к двери, глядит в глазок. Открывает.

Густав. Федунчик, ты всё-таки пришёл, молодец.

Федор. Извини, не предупредил, батарея села.

Густав. Ерунда. Проходи. *(Подмигнул)* « а в нашу гавань заходили корабли... большие корабли из Пакистана...». *(Кричит из коридора в комнату)*. Отбой воздушной тревоги. Что Федя, я смотрю, на улице гадость погода, ничего не попишешь, зато у нас здесь растаманское лето.

Макарон *(кричит из комнаты)*. Густ, ну чё. Я растаможиваю?

Густав. Не спеши. Ну что, пойдём знакомиться.

Фёдор. Густав, можно я носки переодену?

Густав. Конечно.

Федор. И поговорить бы хотел с глазу на глаз.

Густав. Хорошо, на кухне, пойдет?

Федор. Да. *(Пошел с рюкзаком на кухню)*.

Густав *(заглянул в комнату)*. Начинайте, нам поговорить нужно, мы нагоним. И это, Макарон, поищи в компе что-нибудь медитативное.

Макарон. Ок.

Густав прошёл за Федей на кухню.

Густав. Что, брат, случилось чё?

Фёдор. Да не, всё в порядке, я посоветоваться.

Густав. Валяй, братушка.

Фёдор. Я это... может, водочки куплю? Всё равно мне беспонт от травы. Вы курить будете, а я с вами, за компанию, выпью, чтоб ребята только не обиделись, а?

Густав. Да никаких проблем, Федунчик. Мы не ортодоксы, у нас не Гавайи, климат слишком умеренный, понимаешь, никто не обидится, у нас демократия по этому поводу в тусняке. Хошь пей, хошь кури, да и Джа, я думаю, нейтрален, только на хрена тебе это надо? Водка, брат, – свиначий кайф. Ну, ты сам видишь аликов со стороны. Это ж мерзкие поросята. Всё хрюкают чего-то, хрюкают, за стены держатся, всё пытаются выплеснуть свою боль непослушным языком из растаявшего рта. Лучше летать, чем ползать. Короче, отдыхай, братушка, как удобно, а то я начинаю тебя грузить и сам грузиться, а надо расслабиться. Сила, брат, в расслаблении... ну, идем?

Федор. Носки.

Густав. А, да. Переодевай.

Федор. Так я в ванной.

Густав. Блин. Что ты, как не родной. Садись на табуретку и нормально переодевай. Есть хочешь?

Федор. Нет. *(Достает из рюкзака свежескупленные носки, зубами откусывает этикетку, кладет на стол).*

Густав. Потом захочешь, поверь. Щас салатик сварганим, ветчинки нарежем, оливки... *(Открывает холодильник, достает продукты).* Вот, любимые Русликом помидоры... *(Нарезает).*

Федор снимает мокрые самовязки, достает целлофановый пакетик из рюкзака и кладет их туда.

Густав. Зачем, на батарею, повесь в ванной.

Федор. Ай, дома повешу. *(Натягивает новые носки).*

Густав. Ну, как знаешь. *(Нарезая, читает этикетку от носков).* Хун бинь бинь. Фабрика Цзжинь Чжоу. Провинция Ся... не разберу. О! Нога корень здоровый. Бля, почти по Конфуцию. Массаж ароматная точка. Размер 35-48. Круто – универсальные. Слушай, Федунчик, подари цедлик.

Федор. Да забирай.

Густав. В тему. *(Прячет этикетку в карман).* Ну что, готово. Идем?

Федор. Идем.

Густав. А это здесь оставим. Потом придем на все готовое. Надо разделять. Так правильно

Густав и Федор прошли в комнату.

Густав. Знакомьтесь. Это - Федор. Это – Макарон. Это – Оксана.

Федор. Очень приятно.

Макарон. Взаимно.

Оксана кивнула.

Федор. Привет, Руслан.

Руслан (*улыбается*). Здоров, Федюня.

Густав. Вижу, тебя уже растащило, Руся.

Руслан. Ага. Щас еще в догоночку зашлем.

Густав (*Макарону*). Новую зарядил?

Макарон. Вот. (*Передает Густаву косяк и зажигалку*).

Густав. Музыка нашел?

Макарон. Говно вопрос. (*Включает*).

Густав. Он сказал: поехали!.. (*Прикуривает и затягивается, папироска пошла по кругу*). А ты, Ксюха, все киснешь. Кстати, возвращаясь к начатому: как мы с Русликом сдавались или ты уже известил, Рус?

Руслан. Аа.

Густав. Это хорошо, а то я знаю твою привязанность к лаконизму. Значит так... вспомнили мы как-то невзначай, что экзамен намечается по истории философии. Набрали конспектов, книг, брошюрок всяких заумных, сидим – корпеем над концепциями построения мира и всего прочего. Ну и запарка, думаем – за оставшуюся ночь понять всё то, над чем мудрые мира сего всю жизнь пыхтели, причём в разные времена и поодиночке. Тут-то и заваливает к нам в гости старший товарищ, аспирант нашей альма-матер – Григорий Кокс и говорит: «Над чем чахнем, молодёжь?» «Философия – взгрустнули мы – завтра сдаёмся». «Понятно, а у меня привет от братьев - таджиков». «Не-не – противимся мы – попадалово полнейшее, сам понимаешь, профессор – монолит». «Да, знаю я вашего профессора – Бойков?» «Да». «Был наш, стал ваш». А Кокс, надо сказать, парнишка тоже хитромудрый. Достанет травы (трава-то, конечно, у него отпадная) и нам толкает, и за наши же бабки раскуривается. Много-то ему не надо. Пыхнул трохан и поскакал довольный, а нам обидно, каналов, собака, не выдаёт, а долю половинит. Мда... заблудился. А... Значит, сидим мы, курим – я, Руслик и Кокс, который рассказывает как он блистательно и без проблем сдал то, над чем мы собирались маяться целую ночь. Убедил, собака - и решили мы последовать примеру нашего опытного товарища. А именно: всю ночь оттягивались по полной и наваленные вернулись домой утром под самый экзамен...

Руслан. Дамы были...

Оксана. Какие дамы?

Руслан. Не перебивай. В хлам. (*Пауза*).

Оксана. Не поняла? Телок зацепили бухих?

Руслан. Я просто подтверждаю – да, мы были в хлам.

Густав. Значит, вернулись мы домой утром...

Руслан. Было утро.

Густав. Кола с кофе – и прочь сон...

Руслан. И бабушка была, чёрная...

Густав. Да бог с ней, с бабушкой...

Руслан. Бог - то с ней, а только была. Спросила меня ещё, где приход, а я ей: бабуленька, приход вчера был...

Густав. Идиот. (*Чиркнул пальцами по уху Руслика*). А мне чё не говорил?

Руслан. Так я сам только вспомнил.

Густав. Решили, значит, идти в первой пятёрке. Предварительно уделили себе десять минут – пыхнули. Зашли, вытянули билеты, сидим. А к этому торчку в гости чих пожаловал, да такой громкий. Одногруппницы, сдававшие с нами, хихикают в ладошку, профессор из под очков поглядывает. Трагедия. Меня ведь тоже на хи-хи тянет, а настрой должен быть философский. В пол-оборота грозно смотрю на Руслика. Ты хоть помнишь, Руся?

Руслан. Угу. (*Расслабленно откинулся на спинку дивана*).

Густав. Показываю ему жестаами – закройся, а то всё рухнет. А профессор уже стучит ручкой по столу, мол, не совещаться. Подождал немного. Послушал, вроде всё спокойно. Чувствую, пора.

Как в рапиде встаю и решительно приближаюсь к столу профессора. С лёгкостью отрываю стул от пола и мягко приземляю, так, как мне удобно. Полы пиджака взлетают. Сажусь. Я растворён во всемирной философии. Начинаю повествование. Ведийский период и дальше пошло - поехало: брахманы, упанишады, джайнизм, бхавагадгита, карма, сутры, йога, ну и конечно буддизм с его сансарой, мокшей, дхармой и нирваной. Сам Сидхарха Гаутама запарил (в позе лотоса) в воздухе, совершая при этом сложные фигуры пилотажа и... сзади раздаётся взрыв чудовищно громкого чиха, который вырывает из меня просветлённое состояние. Я поворачиваюсь, а этот подлец как ни в чём не бывало, говорит, плюя на всех:

- Вот это давление, чуть ноздри в ромашку не разорвало.

После чего профессор отправляет его из аудитории. Пока Руслик плывёт к выходу взгляды провожают его. Я поворачиваюсь к профессору и вижу, как, чуть позади его головы завис Будда, покачивается так, улыбается своей созерцательной улыбкой блаженства. Соединил указательный и большой пальцы в круг и показывает – всё о'кей, братишка, продолжай.

- Продолжайте – говорит профессор.
- Так, чё продолжать-то, вот он сам, натуральный – кивнул я на Сидхартхушку.
- Что, что? – отвлёкся профессор от журнальчика.
- Ну, в смысле не искусственный.
- Кто?
- Гаутама, он же Будда, который просветлённый.
- Ну и?..
- Вы серьёзно не видите?
- Что я, по-вашему, должен видеть?
- Да вот же он рядом сидит (Гаутамушка уже давно перекочевал на стул рядом со мной).

Профессор коротко посмотрел на пустоту возле меня.

- Вам плохо? Вы не выспались или выпили?
- Мне хорошо, не пью вообще и спал.
- Будете отвечать?
- Буду.
- Прошу.
- Пффф – выдохнул я, клинушек в мозгах случился, они ничего мне не предлагали. – Это Дзен – заключил я после непродолжительной паузы. М-да. Три раза ещё мне пришлось лицезить профессора Бойко, тогда, как Рус, подлец, в конце экзамена втиснулся и, ссылаясь на неважное самочувствие, всё-таки выцарапал удовлетворительную оценку, собака. Слышь, Рус?

Макарон. По ходу, хе-хе, он уже поплыл.

Густав. Но, а тебе как?

Федор. Не действует.

Густав. Понятно. Ксюха, хватит уже страдать. Ну, что там у тебя за предмет?

Оксана. Религиоведение.

Густов. И че вытянула?

Оксана. Ранние формы православия. А вторым вопросом – сходства и различия догматики Нового и Ветхого заветов.

Макарон. Так вообще ни о чем.

Густав. Ну, не скажи. Православие – это такая пучина... а ты, Ксюха, веришь?

Оксана. А причем здесь это?

Густав. Может и причем. Если бы ты подошла со всей искренностью к вопросу...

Оксана. Слушай, Густ, не гони, а? Меня в детстве окунули в эту... в купель, не спрашивая,- бабка рассказывала, и все.

Густав. А ты против?

Оксана. Конечно, надо осознанно приходиться к вере. И вообще, не твое собачье дело.

Густав. А ты попробуй, попроси у Бога, тогда, может, и сдашь.

Оксана. Ладно, все! (*Встает, нервно собирает*). Наговорил тут разной хрени... я тебе таких баек, после сданных экзаменов, сама могу миллионы рассказать. (*Уходит, хлопая дверью*).

Макарон. Грубо и ни фига не женственно.

Густав. А ты, Федунчик, веришь в Бога?

Федор. Я?..

Густав. Терпеть не могу... в загоне – не приходи.

4. Дети

Федя. Слышь, Вовик, не прикольно им жопки надувать, ну плавают на поверхности, ну, не могут занырнуть и че?

Вова. Ну...

Федя. Давай им «освенцим» сделаем?

Вова. Давай, а как?

Федя. Да, просто. Сейчас выемку сделаем... у тебя бумага с селитрой осталась?

Вова. Есть еще.

Федя. Давай.

Вова. Не, мне она нужна...

Федя. Зачем?

Вова. Есть одна задумка.

Федя. Какая?

Вова. Ну так... подшутить хотел...

Федя. Над кем?

Вовик. Над мамкой.

Федя. Это как?

Вова. Ну, пока на кухне будет, подожгу где-нибудь под столом, чтоб не видно было. Селитра развоняется. Пойду, скажу: мам, там, вроде пожар в доме. Мамка унюхает, ойкать начнет, прикольно.

Федя. Примитив.

Вова. Что?

Федя. Ничего. Я тебе кусок линейки дам, от нее покруче дымовуха будет.

Вова. Лады.

Федя. Тогда ты за жабами, а я буду строить концлагерь.

Мальчик Вова уходит за жабками, мальчик Федя собирает прутики. Приходит девочка Маша. Смотрит на мальчика Федю, потом на солнце. Потом снова на мальчика Федю.

Маша. А что ты делаешь?

Федя. Иди, Машка, отсюда.

Маша. Я могу помочь прутики собирать.

Федя. Иди в песочницу, а то получишь от своей бабки, что со двора так далеко ушла.

Маша. Мне можно, я уже взрослая.

Федя. Иди, говорю.

Маша. Я тоже хочу дом строить.

Мальчик Вова приносит жабок.

Федя. Чего так мало?

Маша. А вы будете жабок убивать?

Ребята, игнорируя Машу, запихивают жабок в выемку и заставляют прутиками.

Маша. Если вы их убьете, то пойдет дождик. Мне бабушка говорила.

Федя. Твоя бабка темная.

Маша. Сам ты темный.

Федя. Вали отсюда, сопля малая.

Маша. Сам сопля. А вы... а вы, бородавками заболаете. *(Убегает).*

Мальчик Федя достает из кармана бумагу, пропитанную селитрой. Вместе с ней выпадают гвоздики.

Вовик. О, гвоздики.

Федя. Ну. У деда в гараже свистнул.

Вова. А зачем тебе так много?

Федя. Пригодятся. (*Просовывает между прутиками бумагу*).

Вова. А дай мне немножко.

Федя. А тебе зачем?

Вова. Тоже пригодятся.

Мальчик Федя достает жменьку гвоздей, отдает мальчику Вове. Мальчик Вова рассматривает гвоздики. Одна из жабок прорывает забор из прутиков и протискивается на волю. Мальчик Федя заталкивает её обратно и укрепляет забор.

Вова. Здоровские, маленькие такие. Слушай, а давай их сначала распнем?

Федя. Зачем?

Вова. Убежать не смогут. И я в кино видел, там...

Федя. А давай, прикольно. Надо сучки потолще – для крестов.

Ищут сучки потолще. Находят. Мальчик Федя вынимает из кармана перочинный ножик. Вырезает в сучках выемки. Мальчик Вова приносит камень.

5. Каморка сторожа.

Руслан. Прикольно тут у тебя. А чё это такое?

Фёдор. А, это так.

Руслан. Реферат пишешь?

Фёдор. Ну, типа того.

Руслан. Себе или на продажу?

Федор. На продажу.

Руслан. И почему нынче?

Федор. Пятнадцать баксов.

Руслан. Нормально. А там что?

Фёдор. Офисы.

Руслан. Каких фирм?

Фёдор. Я вообще не знаю.

Руслан. Ты что, надо знать, вдруг пригодится. А это что, огнетушители, что ли?

Фёдор. Ну как бы да.

Руслан. А чё такие маленькие?

Фёдор. Не знаю.

Руслан. Болели, наверно в детстве.

Фёдор. Наверно.

Руслан. Да шучу я. Нет, серьёзно, а чего их так много?

Фёдор. Не знаю.

Руслан. А. Чё грустный такой?

Фёдор. Не грустный.

Руслан. Ну, серьёзный.

Фёдор. Не серьёзный.

Руслан. А какой тогда?

Фёдор. Просто. Обыкновенный.

Руслан. Скучный ты, Федя. Где Гуся тягается? Уже давно должен подкатить.

Входит Густав.

Руслан. О, вспомни, оно и появится.

Густав. Сам ты говно. Привет, Федюня. Сдача. *(Протягивает Федору мелкие купюры).*

Фёдор. Привет.

Руслан. Да шучу я. Чего ты так долго лазил?

Густав. Стрёмно сейчас. Все шифруются. Старые точки закрыты. Еле взял у одной цыганки.

Руслан. Ну, чё, - забивай.

Густав. С тобой всё нормально?

Руслан. Всё. А чё?

Густав. Ничё. Стрёмно, говорю, все шифруются.

Руслан. И чё?

Густав. Даун.

Руслан. Чё, даун. Все ушли, никого нет, да Федюня?

Фёдор. Ну, ключи все здесь.

Руслан. Ну, кого бояться?

Фёдор. Вообще-то, я здесь охраняю.

Руслан. Что ты здесь охраняешь?

Фёдор. Всё.

Руслан. Круто. *(Пауза)*. Ну, так мы ж ничего не крадем, правда?

Федор. Не в этом же дело.

Руслан. А в чем?

Федор. Ну, если вдруг...

Густав. Слушай, Русля, ты что, китаец?

Руслан. Почему это?

Густав. Каждый третий на земле...

Руслан. Китаец, знаю, и че?

Густав. Нас здесь трое.

Руслан. И че, сам видишь, не работает твоя схема.

Густав. Как раз работает.

Руслан. Как это?

Густав. Все просто. Из нас троих ты, Русля, китаец.

Руслан. Чего это?

Густав. Тебя много.

Руслан. Очень смешно. *(Обиженный уходит)*.

Густав *(улыбается)*. Все, осталась только белая раса. Я, кстати вспомнил про этих... помнишь, ты мне рассказывал? В метро случай, как тетка пыталась десять долларов всучить?

Федор. Ну.

Густав. Так мне кто-то рассказывал, не помню, что это такая методика для повышения самооценки. Ну, знаешь, там всякие курсы личностного роста. Слушателям дают разные задания. Вот такое, например. Выбирают из толпы человека и говорят: иди, попроси у

него десять баксов. И испытуемый идет. Справился – следующее задание. Так же выбирают из толпы человека. Иди теперь и, как в твоём случае, отдай десять долларов. И как ни странно – это задание сложнее, чем предыдущее. Хотя, на первый взгляд, кажется наоборот. Понимаешь? Отдать труднее, чем попросить. Люди не понимают, пугаются, и не берут, так как чувствуют себя униженными, словно им милостыню подают. Наставники их не дураки, все сплошь психологи – выбирают, заметь, не бомжей. И вот, эта тетка и выкручивалась, как могла. Так что успокойся, крыша у тебя точно тогда не поехала.

Заходит понурый Руслан, переминается с ноги на ногу.

Руслан. Пойдем уже Густ.

Густав. Ладно, Федунчик, пока. Спокойного дежурства. Звякай, если что.

Федор. А может, остались бы? Вскрыли бы один?

Густав. А если менты нагрянут?

Федор. Да они раз в месяц, и то не всегда. Дверь закроем, на второй поднимемся, а я потом проветрю.

Густав. Ты как, Руся?

Руслан. Так я же сразу говорил...

Густав. Ты, конечно, сразу. Щелкни замок. Глянь, оживился уже.

6. Метро.

Сидит грустная девушка на скамейке.

Федор (*думает*). Дежа вю. Хорошо, не ест.

К ней подходит женщина в платке.

Федор (*думает*). Дежа вю в квадрате.

Женщина. Вы хотите вечной жизни?

Девушка. Я сейчас не хочу про Бога разговаривать.

Женщина. Бог здесь ни причем, у меня продукция, смотрите: мазь, крем, волшебная пудра, набор таблеток...

Девушка. Таблетки?

Женщина. Да, видите, все разноцветные, называется – «Радуга жизни» - 7 таблеток. И это не просто так. Семь – счастливое число у славян. Радуга – символ соглашения между Богом и людьми. Но мы не о религии. Видите, как фирма, которую я представляю, заботится о нас? А ведь это американская фирма, серьезная фирма. Филиалов по всему миру тьма-

тьмушая. Да, да. А называемся мы «Вечная жизнь». И это соответствует реальности. Но я вижу, вас заинтересовала «Радуга жизни». Что ж, хороший выбор. И цена!

Девушка. А сколько они стоят?

Женщина. Даром – три доллара. Ну, что я говорила? А? За семь таблеток – всего три доллара по курсу.

Девушка. А чем они помогают?

Женщина. А тут инструкция на русском языке, там все написано. Вот. Обратите внимание – без ошибок, что подтверждает, что это не какая-нибудь китайская шахта-барахта, а солидная фирма. Видите и для кожи, и для внутренних органов. Да. Но я советую вам весь пакет взять. Четыре предмета, каждый по отдельности - три доллара. Берете весь пакет – скидка два доллара. Итого, за четыре предмета – 10 долларов. Выгода и главное, здоровье, на лицо. Всегда будете свежи, как утренний цветок.

Девушка достает из сумки кошелек. Находит 10 долларов и отдает женщине. Женщина отдает пакет девушке.

Женщина. Счастья вам. А оно - вот с этим, поверьте мне, неминуемо.

Девушка. Спасибо.

Женщина. На здоровье. (*Женщина уходит*).

Подходит поезд, девушка садится в вагон и уезжает.

7. Съемная квартира.

Кухня. Задымлено.

Федор (*думает*). Только в горле скоблит, да грудная клетка раскалывается, но должно же когда-нибудь подействовать. Где этот пресловутый андеграунд безысходности? Говаривали, уйдёшь в этом направлении, смоешь навсегда растлевающую тоску. Опустись на самое дно, в самую грязь и увидишь, что это ещё не предел, что можно падать и падать бесконечно, т.е. увидишь бездну и тогда осознаешь, что нет конца и края боли, невезению, грусти, бесполезности, пустоте... и тебе станет легко, можно будет прыгать с облака на облако, окунаясь в воздушные перины, наслаждаясь мягкостью и свежестью. Это случится незаметно: вдруг все накопившиеся минусы превратятся в один большой плюс.

Густав. Федунчик, ты как? Пасмурный ты какой-то?

Федор. Нормальный, отойдем? Слушай, Густав, выручай, чувствую, меня чуточку торкнуло, ну, самую малость, давай повторим, а то уйдёт. И Руслю растормошим. Вот еще деньги.

Густав. Да ты что, какие деньги, братишку, можно сказать, первый раз к звёздам потянуло. Это, брат, дело принципа. Подожди здесь, повдыхай священный аромат, пока я схожу за нычкой. А Русле хорош, у него не взгляд – стекло сплошное, куда ему. *(Вышел).*

Зашёл Руслан и, не замечая присутствия Фёдора, направился к холодильнику, открыл дверцу и принялся там хозяйничать.

Федор. Руслан, а почему...

Руслик шуганулся и захлопнул дверцу холодильника.

Руслан. Кто здесь? Федюха, браток, ты, что ли?

Федор. Я.

Руслан *(топчет сосиски)*. Ну ты этот, как этот, в тумане... на сложную букву с глазками.

Федор. Слушай, Русля, а что это за знак у неё на полотне изображён?

Руслан. Где? У кого?

Федор. На календаре.

Руслан. Что?

Федор. Вот этот круг с красной каймой на полотенце, а в нём три маленьких шарика в виде треугольника.

Руслан тупо врезался глазами в репродукцию, перестал жевать, его застопорило. Где-то через минуту он ответил.

Руслан. Это святая, видишь, нимб над головой?

Федор. Да, вижу, тут написано: мадонна Орифламма. Я тебя спрашиваю, что за символ на ткани, которую она держит?

Руслан. *(часто кивает)*. Это значит – «Осторожно помидоры!».

Федор. Да, пошёл ты!..

8. Дети.

Мальчик Федя и мальчик Вова распинают жабок.

Вова *(забивает камнем гвоздики)*. И когда бог спрятался от солдат за горкой, шла мимо лошадь, увидела его и остановилась. А он говорит: иди, пожалуйста, лошадка, не смотри на меня. А лошадь стала копытом рыть горку. И Иисус говорит: не рой, пожалуйста, лошадка. А лошадь продолжает рыть. И заметили тогда солдаты Иисуса, и скрутили его. Но он успел сказать лошади: будет у тебя тяжёлая жизнь. И теперь сам посмотри: на лошадях все ездят, запрягают в телеги, нагружают их, что идти невозможно. Федя, поддержи лапку, пожалуйста. Спасибо. Вот. А когда Иисуса привели с крестом на спине на

место казни, то там, на земле, лежали гвозди. И пока солдаты вкапывали крест, прилетел воробей, схватил один гвоздик и улетел.

Федя. Зачем это воробью гвоздь понадобился?

Вова. Он перепутал, подумал, что это червячок, понимаешь? И Иисус сказал: спасибо, птичка, будешь ты людям радость дарить.

Федя. Какую это они радость дарят?

Вова. Разную. Прыгают смешно, чирикают. Я их кормить люблю и голубей отгоняю, потому что голуби большие и гадят везде.

Федя. Ясно. И что дальше было?

Вова. Когда Иисуса распяли, ноги одним гвоздиком прибили.

Федя. И что дальше?

Вова. И все.

Федя. Брехня все это. Слушай больше ты ее бабушку, она еще тебе не такого наплетет.

Вова. Неправда. На нее птицы садятся.

Федя. И что? Вот ты сам подумай, как смог какой-то мелкий воробей поднять такой большой гвоздь, это же не лягушачья лапка, это нога человека?

Вова (*посмотрел на ноги*). А тот воробей смог, может там они большие.

Федя. Ага. Воробьи везде воробьи. И я был в церкви с теткой недавно, там, на картине, две ноги отдельно прибиты. Так что снимай лапшу с ушей.

Вова. Сам снимай. Значит, эта картина неправильная.

Федя. Сам ты неправильный. Она в церкви висит. Ну, давай, на спор?

Вова. Не буду я спорить.

Федя. Засцал?

Тут их неожиданно за уши хватает бабушка Маши.

Бабушка. Ах, вы ироды проклятые! Живодеры... что ж вы делаете? Они же тоже божьи создания...

Федя. Баба Настя, уши больно...

Бабушка. А им не больно?..

Вовик. Отпустите, мы больше не будем...

Бабушка. А ты ж Вова, ты хороший мальчик. А-я-я-й. (*Отпускает мальчиков, причитая, спасает жабок*).

Мальчики бегут, за всем этим издали наблюдает девочка Маша.

9. Метро.

Скамейка, занятая полностью людьми. К ней подходит грязный человек, с помятой деньгой в руке. Люди мгновенно опустошают скамейку. Грязный человек садится в одиночестве. Женщина в норковой шапке, с тяжелой сумкой.

Женщина. Как тебя только пустили? Ты же, скотина грязная, позоришь тут нас. Позоришь город, народ наш, здесь же иностранцы ездят...

К грязному человеку подходит девушка, дает деньги, грязный человек берет их.

Женщина. О, посмотрите, посмотрите, че делается...

Подходит мужчина, дает грязному человеку деньги, тот берет их.

Женщина. Люди добрые, что ж это творится?.. (Грязному человеку). Ты ж заразу разносишь. После тебя скамью с хлоркой отмывать придется. Если ж кто по незнанию сядет после тебя на нее, заболеет гадостью какой-нибудь. Ты понимаешь? А если это будет ребенок, упаси Господи? Ты осознаешь? Табличку предупредительную надо после тебя положить: осторожно – зараза! Не садиться!!!

Подходит еще одна девушка, дает деньги грязному человеку, тот берет их.

Женщина. О, о, посмотрите. Они думают, что грехи замаливают. Вы наоборот, пополняете душу грехами. (Крестится). Господи, спаси их, грешников! Сейчас я милицию вызову.

Достает мобильник, вызывает милицию. Подходит поезд, забирает людей. Начинают приходить новые пассажиры.

Женщина. Я специально не поеду, пока не дождусь милицию. Так и знай.

Подходит девушка, хочет сесть на скамейку.

Женщина. Куда! Сейчас заразишься!

Девушка пугается, отскакивает. Подходит мужчина, дает деньги, грязный человек берет их. У него в кулаке уже большая жменя бумажек.

Женщина. Куда, зачем? Не замолишь!.. Мне бы помог, у меня в сумке две трехлитровых банки святой воды. Хоть бы кто-нибудь предложил поднести.

Мужчина. Давайте, куда?

Женщина. Не надо. Я милицию жду.

Грязный человек встает и идет к выходу. Женщина бежит за ним, хватая его за грязную байку и тащит обратно на скамейку.

Женщина. А ну сидеть! Сидеть, я сказала! Ишь ты, намылился. Ответишь, перед законом за свою грязь. И потом на Божьем суде... Я специально не поеду, пока не сдам тебя. Ишь ты, выискался...

Подъезжает следующий поезд. Федор хватается сумку со святой водой и вбегает в вагон.

Женщина. Куда, куда понес! Там моя святая вода!

Женщина бежит к вагону, но двери перед ней закрываются. Поезд уезжает.

10. Квартира Федора.

Федор заходит в квартиру, раздевается. За стеной бабушка.

Бабушка. Сережа? Сережа ты?.. Сережа...

Федор. Бабушка, я не Сережа.

Бабушка. А кто?

Федор. Внук.

Бабушка. Коля?

Федор. Я не Коля. Я внук Федя.

Бабушка. Коля?

Федор. Я не Коля.

Бабушка. А кто?

Федор. Никто! *(Проходит с рюкзаком и сумкой на кухню).*

Бабушка. Коля?..

Федор. Я не Коля!

Бабушка. Коля, не шути. Ты купил муку?

Федор вытаскивает из рюкзака продукты.

Велик день скоро. Булки надо ставить, а то тогда в магазине не докупишься. Надо ж стол накрыть. Я с детства привыкшая. Мама всегда булки и крашенки ставила и поросятину с хреном. И куда ты пакет с лушпайками прибрал?..

Федор зажигает конфорку, ставит чайник. Ставит кастрюлю на огонь. Заливает молоко.

Хорошо разговеемся.

Федор засыпает овсяные хлопья, непрерывно помешивая ложкой.

Надо, чтоб к ночи всё готово было. А то утром на работу собираться. А ещё в магазин. А в магазинах - хрен да маленько. У мамки кабачик свой был, так и палендвичка и колбаска своя - сухая, твёрдая, хоть гвозди заколачивай, а зато какая вкусная! Специально до праздника на подложке висела, к балке прикрученная, от мышек – шалунишек повыше... И навбитки погуляешь – до дюжины яиц собрать можно. Крёстные придут, детям конфет и подарков нанесут, а то и денежку сунут... Да, нынче таких столов уже не собирают – всё по - новомодному: нарезочки, салатки, бутербродики. И купить есть, и купить хватает – а всё чего-то не достаёт. Душевности, что ли...

Даст Бог и весна скоро, птички прилетят, птички божьи не сеют, не жнут и сыты бывают... в аэропорту штата Массачусетс установлены новые отпугивающие приборы, предотвращающие попадание птиц в моторы. Да...

Федор выставляет две тарелки, две кружки. Наливает в кружки заварку.

Фрида, Фрида меня зовут. Скоро бал начнется. К-1. Последний бой в Холопеничах. Там Штифта бояться надо. Но Ван Дамм знает, что противопоставить. Наш победит. Наши всегда с божьей помощью побеждали. Главное, спортивный режим и питание. Витаминов побольше...

Федор достает из сумки трехлитровую банку со святой водой. Разглядывает ее на просвет. Открывает и пьет из банки. Прислушивается, к происходящему внутри организма, продолжая возиться с кашей. Подумав, наливает в бабушкину кружку вместо кипятка святой воды.

Ученые института генетики разработали теорию о психочувствительности растительных продуктов. Так практически доказано, что, в результате насильственных действий, совершаемых над ними, овощи и фрукты испытывают страх и другие негативные эмоции. Помидоры, например, когда их режут, - плачут. Огурцы – стонут. Лук – визжит... не салат, ха, а массовая истерика. (Смеется).

Федор раскладывает кашу по тарелкам. В одну из них кладет масло и посыпает сахаром. Во вторую немного соли. Подумав, наливает в бабушкину тарелку немного святой воды, перемешивает. Берет кашу и чай, идет в комнату

А кто смеется? Смеется Обама...

Федор. Кушай бабушка.

Бабушка. А ты, Феденька, даже не улыбнешься.

Федор. Хорошо, видишь, я улыбнулся. Ешь, пожалуйста.

Федор возвращается на кухню. Берет банку и начинает кропить святой водой стены квартиры. Вдруг слышит негромкий разговор. Подходит к ванной, прислушивается.

- Что, высохли? Але, синтетика, с вами разговариваем.

Пауза.

Вот уж, дурачки... а мы не просыхаем... где ж тут просохнешь. Быстро никак нельзя, с любовью связаны, не то, что вы – ширпотреб. И вообще странно... сроду такого дерьма здесь не было. Пять лет живём, а не припомним. Обиделись? Ладно, попали вы в хорошие руки, попали бы к богатым, вмиг бы на помойке оказались, а здесь порвались – заштопают, изорвётесь – тряпочкой станете. Вас здесь и стирать и крахмалить и гладить будут. Только толку от вас - вы ж ни фи́га не греете, вонять будете – синтетика одним словом. Чего вы молчите, может вы действительно американские? Вы-то по-русски понимаете?

Пауза.

Где там американские – китайская подделка – в Америке всё настоящее. Лейбу лягнули и всё. Ну хорохорьтесь, хорохорьтесь. Ничто не вечно под луной и ваше молчание тоже. Кстати, сколько вы стоите?

- Мы бесценны.

Гляньте-ка, заговорили. Наэлектризованные вы наши. Нет, голубчики, всё имеет цену. И вот та грязная рубашка, и стиральная машина, и вот эта чугунная ванна, и краники, и батарея, на которой мы висим. Вся бесценность заключается в товарном виде. Нет его, покупается новое и всё, понятно, уроды?!

Федор распахивает дверь и зажигает свет. Видит, висящие на батарее носки: бабушкиной вязки и покупные. Обводит взглядом ванную и понимает, что, кроме этих двух пар, разговаривать здесь было некому.

11. Дети.

Федя. Машка, а ты когда-нибудь Бога видела?

Маша. Да, Он мне снился.

Федя. Не, снился – это не считается. В живую – видела?

Маша. Нет, не видела.

Федя. А хочешь увидеть?

Маша. А спросить у Него можно будет про маму и папу?

Федя. У него все, что угодно можно спросить – это же Бог. Ну что?

Маша. Хочу.

Федя. Тогда выполняй, что я скажу.

Маша. Хорошо.

Федя. Садись на травку и смотри на солнце, только не отрываясь.

Маша. Слезки текут.

Федя. Терпи, Машка. Надо час смотреть, не отрываясь, и увидишь Бога. Я засек время.

Маша. А Он на солнце живет?

Федя. Конечно. *(Надевает солнцезащитные очки).*

Мальчик Федор и девочка Маша сидят на зеленой лужайке и смотрят на солнце.

12. Съемная квартира.

Комната в пелене дыма. Компания в прежнем составе. Всем хорошо и весело. Один Федор серьезен.

Густав. ...так что народ, я из остзейских дворян. И фамилия наша писалась с приставкой «фон».

Оксана *(ласкаясь к Густаву).* Аристократия всех стран, объединяйся.

Руслан. Федюня, а ты че молчишь как принц в изгнании? Поведай нам свою генеалогическую ветку.

Густав. Вообще-то генеалогическое древо.

Руслан. А, один хер.

Федор сидит с отсутствующим видом.

Федюня, але, *(Щелкает пальцами перед лицом Федора)* выйди из сумрака.

Федор. Бабушка вяжет носки, начешет с болонки и вяжет. Ей надо много навязать, на всю Советскую Армию, чтоб им тепло родненьким было. И заклеивает накрест окна на случай бомбёжки. Пять с лишним лет с ней такое, как папу с мамой лавиной в горах накрыло, случился инсульт. Реанимация. Дед дежурил у кровати. Врачи ничего не обещали.

Приходил к бабушке старший брат, погибший в Великую Отечественную войну и с ним ещё бойцы. Они стояли на снегу в одном исподнем. Разбитые, распухшие, замёрзшие губы брата пытались выжать слова. Бабушка прочитала по губам: «Холодно умирать».

Потом бабушка пришла в себя. Её перевели в обычную палату. Было улучшение, но память давала сбой. Когда я приходил, она просила, например, подать часы, указывая на очки и наоборот. Я злился. Я уже много раз объяснял ей, что это очки, а часы совсем другое, но бабушка упорно настаивала на своём. Я не верил в её искренность, мне казалось, что бабушка играет, издевается надо мной, но играет натурально и потому я злился. Ещё бабушка спрашивала, почему не приходит сын её навещать. Боясь рецидива, мы с дедом говорили, что он очень занят, но скоро обязательно придёт. Бабушка плакала, как ребёнок, непонятно почему, наверно догадывалась. Дед успокаивал её, а когда выходил из палаты сам плакал. Дед – ветеран войны, ярый коммунист и убежденный атеист молил Бога. Потом бабушку забрали домой. Предметы она перестала путать. Занималась по хозяйству: готовила, убирала в квартире, стирала. Всё же остальное время

вязала для фронта носки, заклеивала накрест окна и ждала сына. Потом умерла болонка - спицы остановились. У бабушки опять поехала крыша. Она перестала все делать, только садилась в кресло, брала в руки пульт и переключала каналы, приговаривая, что сейчас где-нибудь покажут моих родителей, восходящих на Эверест. Умер дед. И стал я варить ей каши. А теперь мне некому готовить.

Федор выскочил из квартиры. Пауза.

Макарон. А я потомственный гегемон, и че?

Руслан. Династия Макаронов.

Густав. Чего ты стебешься? Накосячил - беги, догоняй.

Руслан одевается и выходит.

13. Дети.

Маша. Федя, дай мне очки.

Федя. Не, в очках не увидишь.

Маша. Мне глаза режет.

Федя. А как ты хотела?

Маша. Давай, я лучше потом на луну смотреть буду.

Федя. На луне Бога нет.

Маша. Луна – это тоже солнце, только оно спать легло, и Бог там тоже есть.

Федя. Глупая ты Машка – Бога нет.

Маша. Сам дурак неотесанный, ничего не знаешь. Мне бабушка говорила - Бог везде. *(Плачущая уходит).*

14. Кода.

Руслан. Ну, короче догнал я его тогда на остановке. Прощения попросил. А он говорит: херня все это. У меня с Богом нелады. Поехали ко мне, может, расскажу. Ну и поехали. А у меня малек еще с собой было. Приехали. А у него там зеркало черным завешено. На кухне свечка в зерне торчит и иконка. Я говорю: у меня есть там... Он глянул на иконку и говорит: пошли в ванну. Там чего-то посрывал все носки с батареи, зашвырнул их куда-то. Потом пыхнули. А потом... короче долго рассказывать. Мы тогда заспорили. Говорю, да любой дурак по воде пройдет. А он говорит: когда научишься, приходи. А я говорю – а я не дурак. А он – дурак ты, лох, ничего не видишь, а Он везде, типа. Ткнул меня в стекло. Вон, говорит, посмотри, он в каждой песочнице, в качелях, в каждом дереве, в каждой

травинке. Какие травинки, снег пошел. В каждой снежинке, значит. Пойдем, - говорит, - покажу.

Руслан. Чё, мы вышли. Он в носках по снегу. Мне тогда это не показалось странным. Сами понимаете. Ну, идем мы по снегу. Я говорю – и чё?

Федор. Ни единого следа. Сейчас только мы и Бог. Говори.

Руслан. Че?

Федор. Говори!

Руслан. Че говорить?

Федор. Как перед Богом, говори! Есть Бог или нет?!

Руслан. Ну, вроде должен быть.

Федор. Он никому ничего не должен. Докажи.

Руслан. Ну...

Федор. Вот мне тепло, я стою в носках на снегу. Это Бог греет, ну?

Руслан. Это пока.

Федор. Идем.

Руслан. Пошли.

Федор. Стоп. Что ты видишь впереди?

Руслан. Пустырь.

Федор. Ничего ты не видишь впереди, кроме снега. А теперь обернись. Видишь следы? Чьи они?

Руслан. Наши.

Федор. Укурок обдолбанный – это следы Бога! Он нас несет на руках!!!

Руслан. И пошел куда-то.

Федор. Он несет меня на руках!..

Руслан. А там какой-то долгострой заброшенный...

Федор. Я пересекаю границу. Я иду вверх. Чем выше я взбираюсь, тем становится холоднее. Всё круче, всё отвеснее горы. Я вижу ущелье. Мне туда. Вход узок, но я умудряюсь протиснуться. И вот я по другую сторону гряды. Моя одежда, порезанная об острые камни, трепещет лохмотьями на ветру. Я поднимаю медленно голову туда, куда мне ещё надо подняться. Это последний отрезок восхождения, но нужно поспешить, скоро взойдет солнце и необходимо успеть погладить его. Шаг за шагом, шаг за шагом и вот я на вершине. Солнце подставляет свой тёплый бок, и я глажу его. Оно в ответ согревает

меня своим жаром и счастливое парит вверх. Я вижу Бога. Я расправляю руки. Я вижу всё, всё, всё. Я набираю массу разреженного, жгучего воздуха и выдыхаю его.

- Шам-ба-ла-а – передают горы эхом друг дружке, а я лечу, лечу, лечу и падаю в помидоры.

Конец.

2013г.
ants.s@mail.ru
+375295754483